

ИСТОРИЯ. ИНФОРМАЦИЯ. РЕЦЕНЗИИ

УДК 63.3(470.5)

DOI: 10.21440/0536-1028-2021-8-82-91

Уральские рудознатцы

Курлаев Е. А.¹¹ Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург, Россия*e-mail: kurlaev@el.ru*

Реферат

Введение. Статья посвящена исследованию деятельности уральских рудознатцев в XVII–XVIII вв. Поиски руд в крае в это время развивались самостоятельно и параллельно развитию геологии и другим наукам о недрах. Поэтому феномен рудознатцев является одной из ключевых посылок для уяснения особенностей формирования уральской горнозаводской культуры.

Цель работы. Рассмотреть появление категории предпринимателей рудознатцев и рудопромышленников из крестьянской среды, формирование их юридического статуса, взаимоотношения с казенной промышленностью и горной администрацией.

Методология. Используется концепция диффузионизма, одной из составляющих которой являются распространение и адаптация базовых промышленных технологий и, как следствие, формирование в аграрном крае новых производственных отраслей и социально-экономических отношений.

Результаты. Исследована одна из малоизученных составляющих промышленного освоения края – рудознатцы. Им принадлежит первичное выявление руд и полезных ископаемых, открытие наиболее известных месторождений. Со второй половины XVIII в. они сосредоточились на поисках золота. Установлено, что с 1730-х гг. некоторые рудознатцы становятся особой юридической категорией лиц, занимавшихся своим делом на основании указа центрального или регионального органа. «Прочетный» указ на освобождение от заводских работ, общинных обязанностей, воинской повинности и на свободу перемещения был целью приобретения и обязательным условием сохранения статуса рудознатца. Рудоискательский статус не всегда использовался по назначению: нередко рудознатцы разъезжали по ярмаркам и занимались коммерцией. Выявлены указы и постановления, определяющие статус рудознатцев. Показано, что рудознатчество XVII–XVIII вв. развивалось самостоятельно и параллельно развитию наук о земных недрах.

Ключевые слова: рудознатцы; Бабины; горнозаводская культура; горное дело; Урал; XVII в.; XVIII в.

Введение. Тема рудознатцев XVIII в. Урала и Сибири до сих пор остается практически не изученной и, насколько известно, никогда не являлась предметом специального исследования. Рудознатцы в то время назывались также «рудоискателями», «рудосыщиками», «рудными приискателями» и пр., и в настоящее время возможен только приблизительный их учет. В литературе упоминаются лишь несколько наиболее громких фамилий рудоискателей, далеко не все из которых таковыми являлись фактически и юридически. Традиционно называют семейство Бабиных, Степана Чумпина, известившего казну о железорудном месторождении горы Благодать, и Ерофея Маркова, открывшего в 1745 г. золото. Между тем феномен рудоискательства XVII–XVIII вв. является одной из ключевых посылок для уяснения особенностей формирования уральской горнозаводской культуры. Рудознатцы были не «предтечей» современных геологов, а скорее знатоками-любителями, с которыми приходилось иметь дело специалистам. По мнению историка техники А. А. Кузина, в XVII в. руды находили почти исключительно местные рудознатцы-самоучки, освоившие навык находить, распознавать и плавить их.

Экспедиции же только тогда добивались успеха, когда опирались на помощь и опыт рудознатцев [1].

Представители коренных народов, русские крестьяне, профессиональные рудоискатели становились первооткрывателями, собирая первичные сведения об ископаемых минералах. Первые месторождения были обнаружены по выходам руды в обрывах рек, так как водные артерии являлись в то время наиболее удобными путями передвижения. Поиск осуществлялся по рассказам людей, обнаруживших руду, или с помощью целенаправленного расспроса местного населения. Часто ориентиром в разведках служили древние рудные выработки или «чудские копи», которые к моменту описания были давно заброшены и забыты: «... в горе по пробе в прежних копищах явилась руда» (*Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 2. Д. 1280. Л. 133*). Рудокопные снасти были простые: ронжи (щупы), кирки, ломы, лопаты, клинья, молоты, веревки.

Методология. Общепризнанна значительная роль европейского участия в петровской модернизации России. Поэтому в изучении формирования уральской промышленности востребована концепция диффузионизма с анализом процессов выработки, заимствования и распространения инноваций в промышленности и социокультурной сфере, характеристикой агентов диффузии инноваций и механизмов внедрения нововведений [2–13]. Перенос важнейших инноваций из одной страны в другую, с территории на территорию является рабочей парадигмой теории модернизации, а одним из типов инноваций считаются новые технологии.

Целью работы является рассмотрение появления и распространения навыков промышленного рудознательства и его статуса в крестьянской среде уральского региона, взаимоотношений предпринимателей рудознатцев и рудопромышленников с казенной промышленностью и горной администрацией, мотиваций и регламентаций их деятельности.

Результаты исследования. В начале XVII в., когда профессиональных специалистов не было, при определении железа в болотной руде местным населением использовались примитивные способы. Например, наличие в болоте железной руды определялось при помощи березовой коры. В мае 1628 г. сообщение о находке такой руды поступило тобольскому воеводе. Местонахождение болотной руды на р. Нице указал гуляющий человек Тимофей Дурницин. В 1631 г. при руднике заработал первый государственный железодельный завод России – Невьянское рудное и железное дело (Ницынский завод, ныне с. Рудное).

Одно из первых упоминаний о древнем источнике золота связано с находкой «бугровщиков» золотых и серебряных изделий в могилах кочевников у р. Исеть в середине XVII в. В 1664 г. сведения о древних рудниках поступили от монаха Далматовского монастыря и рудознатца Лота. Эти сведения доложили царю Алексею Михайловичу, после чего в 1669–1674 гг. последовали масштабные поиски золотой и серебряной руды, получившие отражение даже летописях. В 1663 г. по подсказке рудоискателя М. С. Токарева и по указу из Большого дворца была организована экспедиция за серебром у оз. Вагран в районе современного г. Североуральска [14–16].

От рудознатцев поступали первые сведения о рудах. Особенно привлекали известия о неведомых землях и находках камней, возможно содержащих золото или серебро. Вот одно из таких сообщений 1667 г.: «Ведомо великому государю учинилось, что в Пустозерском остроге есть гора. А течет из середины той горы руда белая, подобна серебру или олову. И что выжимаетца, то само и садитца, да ис той же горы в двух местах. А чают ис той руды бысти серебру или олову. Да есть гора великая, а у той горы слюда, и той де слюды и на верху той горы много...» (*Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 151. Оп. 1.*

Д. 13. Л. 13). За золотой и серебряной, медной рудой государство организовывало дорогостоящие геологоразведочные экспедиции с иностранными мастерами, оснащенные походными пробирными лабораториями. К XVIII в. казна направила на Урал более 20 геологоразведочных экспедиций.

Рудознатцы открывали месторождения, при которых нередко возникали металлургические заводы. Впоследствии они становились колыбелью следующего поколения рудоискателей. Первое известие о находке медной руды в берегу р. Камы на Григоровой горе поступило от Якова Литвинова, дворового человека Строгановых, признанного первым известным российским рудознатцем. В 1633 г. Александр Тумашев открыл на Григоровой горе рудный пласт с богатым содержанием меди.

Результаты открытия положили начало строительству в 1633–1634 гг. первого в России Пыскорского медеплавильного завода. Дальнейшее распространение рудоискательского промысла связано с поддержанием непрерывной деятельности завода: истощением старых рудников и поиском новых месторождений по притокам Камы. С 40-х гг. XVII в. регулярный и целенаправленный поиск руд переносится и в Зауралье. В 1644–1647, 1653 и 1667 гг. в окрестностях Высокой (Магнитной) горы на р. Тагил искали и испытывали медную руду для Пыскорского медеплавильного завода плавильные мастера, рудознатцы Александр Тумашев с сыном Дмитрием, Семен Колокольник, Данила Кашинец и др.

Другим центром выплавки меди в России с середины XVII в. был государственный медеплавильный завод в окрестностях Казани, упоминавшийся с 1640-х гг. до начала XVIII в. Длительное время на заводе работал рудозналец и потомственный пушечный литейный мастер, подполковник Лаврентий Нейдгарт (Neidhardt). На рубеже веков Казанский завод был центром обучения и распространения опыта поиска руд в Прикамье и на Урале. У подполковника была создана целая служба рудознатцев из жителей Кунгурского уезда (татарин Боляк Русаев, крестьянин Федор Мальцев, пушкарь Никифор Шаламов и др.), каждый из которых открыл в Приуралье более десятка месторождений меди.

Начало обширного выявления и обследования залежей железной руды в крае началось с момента, когда в Москве стало известно о том, что в Верхотурском уезде есть камень-магнит и железная руда. Поисками руды в районах Высокой (Магнитной) горы и будущего Алапаевского завода в начале XVIII в. занимались вогулы Яков, Максим и Андрей Савины. А 26 июня 1696 г. верхотурскому воеводе Дмитрию Протасьеву было велено разведать и немедленно сообщить исчерпывающую информацию об этих рудах. Описание Магнитной горы составил стрелецкий десятник Федор Накоряков. В осмотре и описи других месторождений железной руды, найденной в Верхотурском уезде (примерно совпадает с территорией Свердловской области), участвовали уже десятки местных рудоискателей, кузнецов и мельников. С обширной деятельности рудознатцев для новых водоедействующих мануфактур в начале XVIII в. можно начинать отсчет второго этапа поисковых работ на Урале. В это же время в верховьях р. Исети и р. Чусовой был обнаружен ряд крупных месторождений железных и медных руд [17].

В 1699–1702 гг. поступили первые известия о медной руде с притока Исети – р. Полевой – от Сергея Бабина. Рудознатцы Бабины (братья Сергей, Федор, Родион и Степан) обнаружили почти все известные крупные рудники в окрестностях будущего Екатеринбурга. В 1702 г. Бабиными по следам чудских ям было указано ставшее впоследствии знаменитым месторождение медной руды Гумешки в верховьях р. Полевой. При разведочных работах на Гумешках по указанию Ф. Бабина рылись так называемые «копани» в 7 местах по 4 саж (8,5 м) в глубину. В 1703 г. очередное известие о медной руде поступило от крестьянина И. Малы-

ша, который обнаружил старые чудские ямы вверх по р. Исеть, в 9,5 верстах от устья р. Уктус (современная р. Патрушиха) (РГАДА. Ф. 151. Оп. 1. Д. 13. Л. 101 об.–102 об.).

В новых центрах поиска, испытания и использования руд – на металлургических заводах – стали накапливаться сведения, поступавшие от местного населения. Только на Уктусский завод еще до приезда В. Н. Татищева и создания Горных дел канцелярии поступали известия о находках руды из ближайших и дальних окрестностей: с рек Чусовой, Полевой, Шиловки, Арамилки, Уктуса, Пышмы, Усьвы, Лобвы, Ляли, с озер Багаряка, Щелкуна и др. Была даже заведена «Книга записная рудам», в которой, например, сообщалось, что двое крестьян Арамашевской слободы Т. Н. Борисов и Т. К. Троицкой объявили для Алапаевского завода руды: на р. Реж в 2 местах, на р. Карамыше, Ивановке, Бобровке по 1 месту, на р. Баранче в 3 местах (Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 29. Оп. 1. Д. 1. Л. 334 об.).

Европейские технологии поиска и анализа руд, плавки металла распространялись в среде уральских рудоискателей. Для Казанского медеплавильного завода в Приуралье длительное время искали руду татарин Б. Русаев, крестьянин Ф. Мальцев, пушкарь Н. Шаламов, которые учились мастерству поиска у иностранца Л. Нейдгарта. Сергей Бабин на допросе у В. Н. Татищева сообщил, что «учился он руду плавить в Колчеданском остроге у кузнеца Василия Голубцова по записям Х. Дробыша, который промышлял серебряную руду в башкирах на Тасме реке» (ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 4а. Л. 13, 17 об., 707). Известно, что участник геологоразведочной экспедиции 1670-х гг. саксонский мастер Х. Дробыш не владел русским языком. Однако арамильский драгун С. Бабин сумел воспользоваться его записями на немецком или латинском языках, освоить сложную науку геологоразведки и выплавки меди и обучить мастерству своих братьев.

Нередко методы уральских рудознатцев отличались от иностранных и более подходили для местных условий. Так, в 1697 г. греческие мастера Александр Левандиан и Семен Григорьев плавил медные руды в низовьях р. Пышмы, но безрезультатно. По словам верхотурского котельника Калины Андреева, «греки жгли уголь в особой яме, и горн сложили по своему обыкновению. И на том крупном уголье ту руду изжечи вкрасне, и разбив мелко, сыпали в горн мокрую понемногу... И по той их плавке ничего oprичь грязи у них греков из той руды не родилось». Находясь рядом, котельник сказал, что не знает причину неудачи греков. Он делал опыты из той же руды «по-своему зная в старом котельного дела горне и квасил ту руду в винной браге, да в квасцах для того, чтобы из той руды вся грязь вышла. И по той его плавке и опыту из той руды медь явилась пуговками». Получил медь там, где не сумели этого сделать греческие мастера, и крестьянин Федор Коптяк. Из его рассказа следовало, что серебряному делу он научился, когда жил у серебряника Мишки Палева в Кай-городке. Греки же написали в письме, что «знатно сделал он каким-нибудь вымыслом» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1280. Л. 98, 124, 126, 133, 138).

В XVIII в. причисление к рудознатцам стало не оборотом речи или простым определением рода занятий, а юридическим актом. Далеко не каждый открыватель месторождения полезных ископаемых был в реальности рудознатцем. А реальный рудозналец далеко не всегда работал продуктивно и иногда имел в биографии лишь одно объявленное месторождение. Рудознатцы становились особой юридической категорией лиц, занимавшихся своим делом на основании указа центрального или регионального органа.

Вот как происходило это формирование. В 1720-е гг. рудознатцы Мещеряковы прославились среди прочего и тем, что первыми сумели добиться фактического

введения освобождения от рекрутского набора как обязательного. В 1719–1720 гг. слободской пушкарь Калиновской слободы Пимен Мещеряков с беломестным казаком той же слободы Яковом Кадиловым и крестьянином Никитой Дурасовым объявили медную руду по р. Ирбит. В том же году П. Мещеряков с братом Яковом и сыном Кириллом объявили медь по р. Багаряк. В 1720–1721 гг. сыновья П. Мещерякова Матвей, Федор и Никита объявляли медную руду по рекам Ирбит и Ревде. В январе 1723 г. П. Мещеряков доносил об этом: «И просили то место осмотреть. А за зимним временем не осматривано. И дан был им указ, чтоб для осмотру места их в солдаты не брать. И прошлого 1722 г. комиссар Фефилов, не допустя их место отвесть, взял в солдаты и выслал в Тобольск. А ныне те места из Сибирского горного начальства осматривали, и явились годные. И хотя б я с детьми моими еще хотел руду искать и, копав, продавать на заводы Государевы, а ныне за одиначеством учинить ничего не могу» (*ГАСО. Ф. 24. Он. 1. Д. 22. Л. 68, 114*). Естественно, он добился и снятия рекрутства с сыновей, и получения подряда на разработку месторождений.

В 1772 г. Степан Бабин вспоминал, что его отец Федор Бабин еще до заведения Екатеринбургского завода занимался поиском руд и различных минералов. В результате его поисков возникли Полевской, Сысертский и Алапаевский заводы. Сам же он с братом Петром нашел руду для Березовского золотопромывального завода. За что в 1734 г. были награждены освобождением от обязательных заводских и мирских (общинных) работ, что было записано в «прочетном» Ея Императорского Величества указе. К указу прилагалась справка из Главного правления о заслугах семейства. В числе открытий Ф. Бабина были названы железные рудники Верх-Исетского завода – Решетский, Квашнинский, Шиловский и Карасьевский; Полевского завода – Гумешевский и Красногорский; медные рудники Полевского завода (прежде Уктусского и Екатеринбургского) – Гумешевский (1702 г.) и Полевской (1710 г.). Названы были и еще объявленные им 11 железных и 5 медных приисков.

Известно, впрочем, что в открытии всех упомянутых рудников свою роль сыграли братья Федора – Сергей и особенно Родион. Также следует подчеркнуть, что в приведенный тогда перечень не вошло множество и других месторождений – рудных и нерудных. Среди последних – значимые для Урала открытия хрусталя в Уткинской слободе и мрамора близ Горного Щита. Сырье Горнощитского месторождения стало основой первых лет действия Екатеринбургской камнерезной фабрики.

Итак, «прочетный» указ на освобождение от окладных заводских работ и общинных обязанностей был целью приобретения и обязательным условием сохранения статуса рудознатца. То, о чем просил Степан Бабин за свою фамилию в 1773 г.: «Как действительно служительские дети, то наряду с крестьянами нас считать и в заводские работы располагать невозможно, а единственно по данной нам Привилегии должны находиться у прииску медных и железных руд, равно ж и других металлов и минералов» (*ГАСО. Ф. 24. Он. 1. Д. 2127. Л. 73 об.*).

Формально же отец его Ф. Бабин значился штатным медеплавильным мастером, а в старости лесным объездчиком. Сын его Степан, возможно, и не знал, что Федору приходилось бороться за статус задолго до 1734 года. Еще в 1725 г. он обращался в Сибирский Обер-бергамт (после В. И. Геннина преобразованный в Главное правление заводов): «Указом Его Императорского Величества определен я для прииску медных, железных и прочих руд, у которого прииску бываю с сыном своим Трофимом беспрестанно» (*ГАСО. Ф. 24. Он. 1. Д. 22. Л. 141*). Статус Бабиных всегда был определяющим для прочих рудознатцев, и они стремились к тому же.

В 1769 г. рудоискательская артель из 16 человек – приписные крестьяне Багарякской слободы – били о том челом в Главном правлении. К своим заслугам они относили открытие «песочного» золота и золотых признаков по рекам Исети и Синаре и едва ли не первого на Урале месторождения каменного угля на р. Колчеданке (*ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1948. Л. 161 об.*). В своем обращении они писали, что и впредь вместе с детьми имеют желание искать руды и другие «подземные сокровища». Они просили освободить их от подушного оклада, подводной гоньбы, других обязательных заводских и общинных работ, так как из-за этого не имели времени для поиска руд. Им было необходимо «прочетный» указ, разрешающий конкретным людям свободно перемещаться и заниматься поиском на всей территории Российского государства. Челобитчики ориентировались на юридический статус Бабиных: «Прочие же наша братья рудоискатели Екатеринбургского завода Петр и Степан Бабины для придания охоты к прииску таковых руд от заводских работ, постоев, мирских накладок по силе Берг-привилегии и Берг-регламенту, определение в Канцелярии освобождены. А только единственно платят одни подушные деньги натурою» (*ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 22. Л. 160–162*).

Одновременно с упомянутой рудоискательской артелью была челом другая группа из 22 человек, состоящая из жителей Арамильской, Камышловской, Уткинской слобод старообрядческой Шарташской деревни. Они сообщали, что в 1764 г. открыли 17 золотосодержащих приисков и ныне требовали статуса рудознатцев, также ссылаясь на особый статус Бабиных.

Как видим, статус рудознатца подразумевал освобождение не только от заводских и общинных работ, но и от рекрутского набора рудознатца и его детей, а также свободу передвижения – формально в масштабах Российского государства.

Участие рудознатцев в разработке объявленных месторождений хоть и приветствовалось, но не было обычным делом. В 1720-е гг. на добычу и поставку железной руды на Уктусский и Екатеринбургский заводы из открытых ими месторождений подряжались, в частности, Р. Бабин и уктусский рудознатец Иван Кириллов. Приписные Арамашевской слободы Трифон Никитин и Матвей Диев, получившие указ на сыск руд от И. Блиера, извещали о сложностях этого: «В прошлом 1722 г. работали Невьянской слободы в Федьковке-деревне у добычи колчедану 4 недели. И за ту работу нам ничего не дано. Да мы ж обыскали Невьянской слободы на речке Костромшине в чудских старых копиях камень колчедан на ровном месте. А добывать нам оный колчедан собой невозможно, а работников никого нанять волею не можем» (*ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 22. Л. 414*).

Рудоискательский статус не всегда использовался по назначению. Известно, например, что многие рудознатцы в зимний период занимались коммерцией, свободно без подорожных разъезжали по ярмаркам, пользуясь дарованной им свободой передвижения.

Наверное, самый громкий случай подобного рода произошел в 1771 г., когда от Невьянской заводской конторы С. Я. Яковлева стало известно: «Прошлого 1770 г. Невьянского завода из жителей неведомо куда от рекрутского набору самовольно отлучились Никон и Афанасий Путиловских с товарищи, всего 9 человек». Все ушедшие, а также и двое жителей Верхне-Тагильского завода, считались рудознатцами и с 1764 г. имели на то прочетный указ от главного командира графа А. Э. Мусина-Пушкина: «За объявленные сысканные ими в разных местах золотосодержащие руды в привозе на Уктусский золотопромывальный завод награждать и впредь снабдить указом, по которому б вольно им не точию в здешнем ведомстве, но и в других губерниях разные металлы и минералы сыскивать. Также и свободить их каждого с семейством от заводских работ, и от рекрутских наборов, и мирских служб, и от подводной гоньбы, и от постоев, и единственно

числиться им в Канцелярии Главного правления заводов рудоискателями и находиться бы им судом и расправою под ее ведением».

Теперь же говорилось: «Означенным рудоискателям для свободного и беспрепятственного прииска рудных каменьев и минералов дан с прочетом указ. С которого времени вышеписанные рудоискатели, получа себе вольность, один из них с подлинным, а прочие с засвидетельствованными со оногo копиями, имели самовольные отлучки в таковых местах, где руд совсем не имеется, да и другим собою беглым со здешних заводов к проезду повод давали». Стало известно, что уехавшие занимались в отъезде торгами, ювелирным промыслом, в Симбирской губернии печатали крестьянам холсты, некоторые по торговым делам добрались до Петербурга. Естественно возникло опасение, что некоторые могут заняться воровством или сойтись с разбойниками. В связи с этим поминался указ Сената в Берг-контору от 24 декабря 1764 г. о сохранении за рудознатцами заводских повинностей и рекрутского зачета. Уже были случаи изъятия у рудознатцев прочетных указов, телесных наказаний и определения в заводские работы. Так случилось и в этот раз (*ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2049. Л. 200–217*).

Со второй половины XVIII в. золото стало одним из наиболее желанных объектов рудоискательства. Началом масштабных поисков золота на Урале следует считать его открытие в мае 1744 г. горным учеником Леонтием Пигалевым, совершенно забытым впоследствии [18]. Отметим, что и легендарные рудознатцы Бабины поучаствовали в открытии золотых приисков. Так, при исследовании новых месторождений железа и белой глины для Каменского завода Степан и Петр Бабины обнаружили в 7 верстах от д. Шарташской кристаллы белого кварца. Образцы обследовали в здешней лаборатории, «а по пробе явилось самородное золото». Золото было получено при промывке шлиха, поэтому не было сразу узнано братьями-рудознатцами. Именно рудник, открытый статусными рудознатцами братьями Бабиными, получил название Березовского, а за ним и Березовский завод. (Рудник, открытый старообрядцем Ерофеем Марковым, а также и завод на его базе, именовался с тех пор Пышминским) (*ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1414. Л. 113*). В 1757 г. возникло и первое в России учреждение, ведавшее золотодобычей – Горная экспедиция Екатеринбургских золотосодержащих рудников (впоследствии Екатеринбургская горная экспедиция золотых производств). Открытие Бабиных, как и находка Ерофея Маркова, состоялось благодаря работе с поделочной кварцевой породой, с белыми полупрозрачными хрусталами, по-здешнему называемыми «строганцами». Но Ерофей копал их в 1745 г. для каких-то своих надобностей, а Бабины в 1755 г. имели особый указ на их добычу для представления в императорский Кабинет.

Рудознатчество требовало формализованной регламентации своей деятельности. В Главном правлении заводов в связи с многочисленными челобитьями привели перечень актов, определявших статус рудознатцев. В основе всего лежали Берг-привилегия 1719 г. и Берг-регламент 1739 г. Назван был именной указ от 13 ноября 1722 г. о нечинении обид рудознатцам помещиками, приказчиками и мирскими старостами. Приводилось определение Берг-коллегии от 27 сентября 1722 г. на доношение берг-советника М. Михаэлиса: «К Соли Камской и на Верхотурье к воеводам послать указы, дабы они впредь в рудных делах помешательства никакого отнюдь не чинили, а паче же бы чинили всякое вспоможение. А ежели будут чинить помешательство, то они сами будут взяты для розыску в Берг-коллегию». Далее в одном ряду шли сенатская инструкция Мануфактур-коллегии от 3 декабря 1723 г. и сенатский указ Коммерц-коллегии от 13 ноября 1731 г. о принятии в ее ведение горных заводчиков.

Излагались судьбоносные указы Главного правления Бабиным от 27 ноября 1734 г. и от 10 ноября 1739 г.: «За многие рудоискателей Бабиных полезные к за-

водам труды и верное радение и для прииску к заводам впредь руд от заводской работы свободить и платить им подушные деньги. А руды, какие могут сыскать, приискывать с прилежанием. И ежели где оные обыщут, объявлять в Канцелярию, за что по доброте руд награждением оставлены не будут». «Прочетный» указ вручался персонально Ф. Бабину.

Приводилось определение Главного правления от 31 марта 1748 г. в подтверждение указов 1734 и 1739 гг.: «Рудоискателей Петра да Степана Бабиных в расположение заводских работ и мирские зделья не спрашивать, и считать рудоприскателями, и подушный с них оклад собирать натурою. О чем им объявлено с крепким подтверждением и с подпискою, чтоб они к прииску надежных руд и камня цены достойных имели тщание и радение».

О татарах-рудопромышленниках Кунгурского уезда Казанской губернии издавался для Берг-коллегии особый указ Сената от 17 ноября 1744 г.: «С ясачных татар рудопромышленников, которые на казенные Ягошихинский, Юговской и Мотовилихинский заводы ставят своим коштом медные руды, рекрут ныне и впредь из их деревень, пока оные руды в действии и от них на казенные заводы в поставке будут, не требовать» (*ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1948. Л. 174–181*). Были и другие постановления, уточняющие статус рудознатцев.

Выводы. Таким образом, рудоискательство XVII–XVIII вв. (а также и в последующем) развивалось самостоятельно и параллельно развитию геологии, геоморфологии и всего того, что можно считать наукой о земных недрах. Рудознатцы не были «предтечей» современных геологов; их можно определить, скорее, как знатоков-любителей, с которыми всегда приходится иметь дело специалистам. Геология, или то, что можно ею считать в XVIII в., развивалась в общем русле развития горного дела. Рудознатцам принадлежит первичное выявление руд и полезных ископаемых, открытие наиболее известных месторождений. А со второй половины XVIII в. старатели все больше концентрировались на поисках золота. Европейские технологии горного и пробирного искусства распространились среди уральских рудоискателей и рудопромышленников и существенно повлияли на уровень их мастерства. Вместе с тем основную роль в исследовании недр, в организации планомерных изыскательских и горнодобывающих работ в XVIII в. играли иностранные специалисты и обученные ими русские штатные горные мастера.

Примерно с 1730-х гг. некоторые рудознатцы становятся особой юридической категорией лиц, занимавшихся своим делом на основании указа центрального или регионального органа. Однако далеко не каждый открыватель месторождения полезных ископаемых был в реальности рудознатцем. А реальный рудознатец далеко не всегда работал продуктивно и иногда имел в биографии лишь одно объявленное месторождение. «Прочетный» указ на освобождение от заводских работ, общинных обязанностей, воинской повинности и на свободу перемещения был целью приобретения и обязательным условием сохранения статуса рудознатца. Рудоискательский статус не всегда использовался по назначению: нередко рудознатцы разъезжали по ярмаркам и занимались коммерцией. Выявлены указы и постановления, определяющие статус рудознатцев.

К теме рудознатцев вплотную примыкает тема рудных промышленников. Возникший как явление благодаря усилиям В. И. Геннина в 1720-е гг. вольный рудный промысел Пермского края (Кунгурский уезд и Соликамская провинция) был в известном смысле «венцом» массовой рудоискательской деятельности, ее логическим продолжением и итогом. Деятельность рудоискательских артелей и компаний базировалась, среди прочего, на постоянном поиске гнездовых рудных залежей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузин А. А. История открытия рудных месторождений до середины XIX в. М.: Наука, 1961. 360 с.
2. Lerner D. The passing of traditional society: modernizing the Middle East. N.Y.: L., 1965. 466 p.
3. Levy M. J. The modernization of societies: Modernization and the structure of societies: a setting for international affairs. Princeton, N.J.: Jr. Princeton University Press, 1966. 886 p.
4. Schon D. A. Beyond the stable. N. Y.: W. W. Norton & Co., Inc., 1971. P. 81–87.
5. Black C. E. The dynamics of modernization: a study in comparative history. N. Y.: Harper Colophon Books, 1975. 207 p.
6. Fornas J. Cultural theory and late modernity. London: Sage, 1995. 312 p.
7. Kriedte P., Medick H., Schlumbohm J. Industrialization before industrialization. Cambridge: Cambridge University Press: Paris; Editions de la Maison des Sciences de l'Homme, 1981. 335 p.
8. Диффузия технологий, социальных институтов и культурных ценностей на Урале (XVIII–начало XX в.) / отв. ред. Е. В. Алексеева. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 405 с.
9. Цивилизационное своеобразие российских модернизаций XVIII–XX вв.: пространственно-временной аспект / под. ред. В. В. Алексеева. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 384 с.
10. Урал в контексте российской цивилизации: теоретико-методологическая концептуализация / отв. ред. И. В. Побережников. Екатеринбург: АСПУр, 2014. 172 с.
11. Роль эндогенных и экзогенных факторов в развитии российской цивилизации (XVIII–начало XX в.) / отв. ред. Е. В. Алексеева. Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2014. 248 с.
12. Акторы российской имперской модернизации (XVIII–начало XX в.): региональное измерение / В. В. Алексеев [и др.]. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. 316 с.
13. Социально-экономическая история Урала XVIII–начала XX вв.: проблемы и решения: сб. научных статей и материалов. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 2021. 296 с.
14. Курлаев Е. А., Манькова И. Л. Участие иностранных мастеров в развитии горнорудного дела России в XVII веке // Отечественная история. 2003. № 5. С. 49–62.
15. Курлаев Е. А. Металлургические заводы Урала XVII–начала XVIII вв. (организационный и технологический аспекты): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998. 18 с.
16. Курлаев Е. А. Поиски серебряной руды на Южном Урале // Известия вузов. Горный журнал. 2020. № 7. С. 110–119. DOI: 10.21440/0536-1028-2020-7-110-119
17. Курлаев Е. А. Археологическое исследование Шувакишского железоделательного завода начала XVIII века // Уральский исторический вестник. 2002. № 8. С. 164–183.
18. Корепанов Н. С. К истории открытия золота на Урале // Уральский геологический журнал. 1998. № 1. С. 27–32.

Поступила в редакцию 26 октября 2021 года

Сведения об авторах:

Курлаев Евгений Анатольевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН. E-mail: kurlaev@e1.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5153-8968>

DOI: 10.21440/0536-1028-2021-8-82-91

Uralian ore sleuths

Evgenii A. Kurlaev¹

¹ Institute of History and Archaeology UB RAS, Ekaterinburg, Russia.

Abstract

Introduction. The paper studies of the activities of Uralian ore sleuths from the 17th to 18th century. Ore prospecting in the region at this time developed independently and at the same time as geology and other mining sciences. The phenomenon of ore sleuths is therefore a fundamental premise for understanding the peculiarities of Ural mining culture development.

Research objective is to consider the emergence of the category of entrepreneurs-ore sleuths and ore producers from the peasantry, their legal status development, relations with the state-owned industry and the mining administration.

Methods of research include the concept of diffusionism, one of the components of which is the dissemination and adaptation of basic industrial technologies and, as a consequence, the development of new industrial sectors and socio-economic relations in the agrarian region.

Results. Ore sleuths, as an understudied aspect of the region's industrial development, have been investigated. They were the first to locate ores and minerals, to discover the most famous deposits. From the second half of the 18th century they focused on the quest for gold. It has been established that since the 1730s some miners became a special legal category of persons who conducted the affairs based on a decree of a central or regional authority. "Honorary" decree on exemption from factory work, communal

duties, and military service, giving a freedom of movement was the purpose of ore sleuth status acquisition and a prerequisite for keeping it. The ore sleuth status was not always used for its intended purpose. Ore sleuths often traveled to fairs and handled a business. Edicts and decrees appointing the ore sleuth's status have been identified. It is shown that ore prospecting in the 17–18th centuries developed independently and at the same time as mining sciences.

Keywords: *ore sleuths; the Babins; mining culture; mining; the Urals; 17th century; 18th century.*

REFERENCES

1. Kuzin A. A. *The history of ore field discovery until the middle of 19th century*. Moscow: Nauka Publishing; 1961. (In Russ.)
2. Lerner D. *The passing of traditional society: modernizing the Middle East*. N.Y.: L.; 1965.
3. Levy M. J. *The modernization of societies: Modernization and the structure of societies: a setting for international affairs*. Princeton, N.J.: Jr. Princeton University Press; 1966.
4. Schon D. A. *Beyond the stable*. N. Y.: W. W. Norton & Co., Inc.; 1971.
5. Black C. E. *The dynamics of modernization: a study in comparative history*. N. Y.: Harper Colophon Books; 1975.
6. Fornas J. *Cultural theory and late modernity*. London: Sage; 1995.
7. Kriedte P., Medick H., Schlumbohm J. *Industrialization before industrialization*. Cambridge: Cambridge University Press; Paris: Editions de la Maison des Sciences de l'Homme; 1981.
8. Alekseeva E. V. (ed.) *The diffusion of technologies, social institutes and cultural values in the Urals (18th to early 20th century)*. Ekaterinburg: UB RAS Publishing; 2011. (In Russ.)
9. Alekseev V. V. (ed.) *Civilizational identity of Russian modernizations from the 18th to 20th century: spatial-temporal aspect*. Ekaterinburg: UB RAS Publishing; 2011. (In Russ.)
10. Poberezhnikov I. V. (ed.) *The Urals within a civilizational context: theoretical and methodological conceptualization*. Ekaterinburg: ASPUr Publishing; 2014. (In Russ.)
11. Alekseeva E. V. (ed.) *The role of internal and external factors in the development of the Russian civilization (18th to early 20th century)*. Ekaterinburg: Editorial and Publishing Office UB RAS Publishing; 2014. (In Russ.)
12. Alekseev V. V. et al. *The actors of the Russian imperial modernization (18th to early 20th century): a regional dimension*. Ekaterinburg: Bank kulturnoi informatsii Publishing; 2016. (In Russ.)
13. *The socio-economic history of the Urals from the 18th to early 20th century: problems and solutions: collection of scholarly articles and materials*. Ekaterinburg: Institute of History and Archeology of UB RAS Publishing; 2021. (In Russ.)
14. Kurlaev E. A., Mankova I. L. Participation of foreign master craftsmen in developing Russia's mining industry in the XVIIth. *Otechestvennaia istoriia = National History*. 2003; 5: 49–62. (In Russ.)
15. Kurlaev E. A. *Ural metallurgic works from the 17th to early 18th century (organizational and technological aspects): PhD in history abstract of diss*. Ekaterinburg; 1998. (In Russ.)
16. Kurlaev E. A. Silver ore exploration in the Southern Urals. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Gornyi zhurnal = News of the Higher Institutions. Mining Journal*. 2020; 7: 110–119. (In Russ.) Available from: doi: 10.21440/0536-1028-2020-7-110-119
17. Kurlaev E. A. Archaeological study of Shuvakish iron works of the early 18th century. *Uralskii istoricheskii vestnik = Arch Historical Journal*. 2002. 8. P. 164–183. (In Russ.)
18. Korepanov N. S. On the history of gold discovery in the Urals. *Uralskii geologicheskii zhurnal = Uralian Geological Journal*. 1998; 1: 27–32. (In Russ.)

Received 26 October 2021

Information about authors:

Evgenii A. Kurlaev – PhD (History), senior researcher, Institute of History and Archaeology UB RAS. E-mail: kurlaev@e1.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5153-8968>

Для цитирования: Курлаев Е. А. Уральские рудознаты // Известия вузов. Горный журнал. 2021. № 8. С. 82–91. DOI: 10.21440/0536-1028-2021-8-82-91

For citation: Kurlaev E. A. Uralian ore sleuths. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Gornyi zhurnal = Minerals and Mining Engineering*. 2021; 8: 82–91 (In Russ.). DOI: 10.21440/0536-1028-2021-8-82-91